

Правовое положение лиц, участвующих в ускоренном производстве

Новый уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь ввел новый институт – ускоренное производство (гл.47 УПК). Определенный научный и практический интерес в изучении данного производства представляет правовое положение участвующих в нем лиц. В особенности это касается этапа, предшествующего возбуждению уголовного дела в ускоренном производстве, т.к. именно здесь появилось новое лицо, которого ранее не было в нашем уголовно-процессуальном праве. Его правовое положение, в отличие от правового положения лиц, участвующих в уголовном процессе после возбуждения уголовного дела, не нашло своего полного отражения в уголовно-процессуальном законодательстве; в процессуальной литературе этот вопрос также недостаточно исследован [1].

Если буквально толковать уголовно-процессуальный закон, то можно сделать вывод, что все, кто принимает какое-либо участие в уголовном процессе, не могут не быть его участниками в широком понимании. В общепризнанном теоретико-правовом понимании участник – это тот, кто в чем-то принимает участие. Тем не менее, уголовно-процессуальный закон напрямую не выражает своего отношения (не регламентирует правовое положение) и даже не включает в число участников процесса – в раздел II УПК «Государственные органы и другие участники процесса» – лиц, дающих объяснения, очевидцев и лицо, совершившее преступление, хотя все они принимают участие в уголовно-процессуальной деятельности при ускоренном производстве.

Одним из лиц, участвующих в уголовно-процессуальной деятельности при ускоренном производстве до возбуждения уголовного дела, является заявитель. Согласно ч.4 ст.174 УПК заявителю сообщается о принятом по поступившему заявлению или сообщению о преступлении решении и одновременно разъясняется право на обжалование решения.

Правовые интересы заявителя в большинстве своем сходны с интересами гражданина, задержавшего лицо, совершившее преступление в порядке ст.109 УПК. Вместе с тем, такое лицо не имеет процессуальных прав, оно лишь упоминается в ст.109 УПК. Конечно, ситуация меняется, если лицо, задержавшее подозреваемого, обращается с устным или письменным заявлением. Оно в этом случае становится заявителем и соответственно по закону приобретает его права, но такое положение на практике наблюдается редко. Лицо, задержавшее подозреваемого, обычно выступает очевидцем, не обладающим в стадии возбуждения уголовного дела правовым статусом [2]. Однако сходство положения заявителя и лица, задержавшего подозреваемого, должно предполагать и тождество их юридического статуса.

В уголовно-процессуальном законодательстве прямо не определено правовое положение лица, явившегося с повинной. О существовании его прав можно лишь предполагать, исходя из широкого понимания термина «заявитель». При таком подходе, когда под заявителем понимаются граждане, должностные лица государственных органов, предприятий, учреждений, организаций и объединений, чье заявление (сообщение) о преступлении послужило поводом для производства предварительной проверки, следует вывод о том, что правовое положение явившегося с повинной равнозначно положению заявителя. То есть, он

вправе знать о решении, принятом по его сообщению, и обжаловать отказ в расследовании преступления или решение о прекращении дела. Но права явившегося с повинной вряд ли следует выводить из прав заявителя, он должен обладать самостоятельным юридическим статусом. Правовое положение лица, явившегося с повинной, нуждается в законодательном закреплении.

Так называемые «другие лица», от которых орган дознания получает объяснения, справки, характеризующие данные о личности и другие материалы, имеющие значение для рассмотрения дела в судебном заседании, лишь упоминаются в ч.3 ст.452 УПК. Об их процессуальном положении в законе ничего не сказано, а ведь они принимают участие в уголовно-процессуальной деятельности при ускоренном производстве, и, следовательно, должны обладать какими-либо процессуальными правами и обязанностями.

Рассматривая вопрос о правовом положении очевидцев как лиц, участвующих в ускоренном производстве, следует заметить, что очевидец по своей сущности не уголовно-процессуальная фигура. Очевидец – это лицо, фактически находившееся в определенное время в определенном месте и наблюдавшее реальную действительность, связанную с совершением преступления, или обнаружившее его результаты и последствия. Очевидец – есть фактическая и содержательная характеристика личности [3]. Процессуальный статус это лицо приобретает в ускоренном производстве только после привлечения его к даче объяснений органом дознания. В данном случае с процессуальных позиций его можно определить как лицо, привлеченное органом дознания для получения объяснений об обстоятельствах совершенного преступления, или как лицо, привлеченное для дачи объяснений.

Процессуальное положение очевидцев не ясно, так как в ч.3 ст.452 УПК и в п.2 ч.1 ст.108 УПК очевидцы только называются, а права и обязанности их не указываются. Некоторые ученые при рассмотрении прав и обязанностей очевидцев пытались провести аналогию со свидетелями [4; 5]. О правах и обязанностях привлеченного очевидца говорить сложно, их нет в законе, но и из уголовно-процессуального положения свидетеля они выведены быть не могут, т.к. там иной процессуальный режим. Значит, правовой статус очевидцев определяется соотношением прав и обязанностей гражданина во взаимодействии с административными органами, в частности, милицией.

Очевидцы не имеют широких процессуальных прав, но в целом, по общему положению, за ними признается право на дачу объяснений, представление информации для получения доказательств, обжалование действий органа дознания и прокурора.

Если говорить об обязанностях привлеченного для дачи объяснений очевидца (в настоящий момент в уголовно-процессуальном законе этого нет), то можно выделить следующие: 1) он должен сообщить органу дознания все данные о своей личности, необходимые в дальнейшем для вызова его в орган дознания или суд; 2) рассказать лицу, осуществляющему ускоренное производство, об объеме имеющейся у него информации о совершенном преступлении, которой он располагает, оказавшись очевидцем преступления; 3) принять участие в надлежащем оформлении сведений из пунктов 1 и 2 в объяснениях.

Положения главы 47 УПК вводят в уголовный процесс нового участника – лицо, совершившее преступление, которое является центральной фигурой при ускоренном производстве до возбуждения уголовного дела. Положения как главы 47 УПК, так и общих правил уголовно-процессуального закона не позволяют четко говорить о процессуальном положении лица, совершившего преступление [1]. Да и термин – «лицо, совершившее преступление» – на наш взгляд, неудачен, он не характерен для уголовного процесса [3, с.34; 6].

Появление лица, совершившего преступление, связано с моментом подписания начальником органа дознания поручения о начале ускоренного производства

в отношении определенного лица. С этого момента лицо, совершившее преступление, появляется в уголовном процессе и, соответственно, должно наделяться определенными процессуальными правами и обязанностями, т.к. лицо не может быть субъектом уголовно-процессуальной деятельности без процессуальных прав и обязанностей. При этом оно должно быть наделено как правами общими, так и правами, которые обусловлены особенностями процессуального регулирования данного вида досудебного производства.

Самым сложным в определении процессуального положения лица, совершившего преступление, остается вопрос о том, какие необходимо предоставить ему права, какие возложить на него обязанности, ведь данный участник ускоренного производства, вследствие характера его интересов, является активным субъектом настоящего этапа уголовного процесса [6]. И хотя гл.47 УПК не содержит норму, устанавливающую его основные права и обязанности, данному субъекту уголовно-процессуального процесса принадлежит целый комплекс процессуальных прав.

Сравнительный анализ общих положений уголовно-процессуального законодательства, определяющих права и законные интересы обвиняемого и подозреваемого в уголовном процессе, т.е. субъектов, против которых ведется уголовное преследование, с положениями института ускоренного производства, позволяет выделить права и законные интересы лица, совершившего преступление, которые должны быть гарантированы органами дознания и прокурорского надзора при ускоренном производстве.

Основным из процессуальных прав лица, совершившего преступление, является право на защиту. Это право должно включать в себя совокупность других прав: 1) знать, в чем он подозревается; 2) знать о своих правах; 3) знать о начале осуществления против него расследования в форме ускоренного производства; 4) давать объяснения; 5) заявлять ходатайства; 6) заявлять отводы; 7) обжаловать действия и решения органов и лиц, осуществляющих ускоренное производство; 8) обжаловать содержание характеристики с места работы или учебы, равно как обжаловать любые материалы, собранные органом дознания в ходе ускоренного производства; 9) представлять предметы, документы и другие материалы, которые могут иметь значение при рассмотрении дела в суде; 10) пользоваться услугами переводчика.

Мы согласны с теми учеными, которые считают, что лицо, совершившее преступление, должно иметь право возражать против осуществления расследования в форме ускоренного производства [7; 8]. Это возражение должно носить обязательный характер для начальника органа дознания, и он обязан возбудить уголовное дело независимо от своего мнения. Отмечают также, что сохранение такой формы расследования возможно лишь при закреплении права лица ходатайствовать о замене ускоренного производства дознанием [9].

Если говорить об обязанностях лица, совершившего преступление, то из положений главы 47 УПК можно вывести только одну, которая вытекает из данного обязательства – являться по вызовам органа дознания и суда и сообщать им о перемене места жительства (ч.4 ст.452 УПК). Однако в законе нет ответа на вопрос, что будет, если лицо, совершившее преступление, не даст такого обязательства?

Следует подчеркнуть, что обязательство о явке не ограничивает каких-либо прав лица, совершившего преступление. Оно выступает как бы честным словом гражданина, гарантирующим, что он будет являться в органы дознания и суда и сообщать им о перемене места жительства. В законе указывается, что в случае неявки по вызовам органа дознания и суда такое лицо может быть подвергнуто приводу. Вызов лица, совершившего преступление, очевидцев и других лиц, в связи со сбором материалов, в порядке ч. 3 ст. 452 УПК обеспечивается исключительно лишь моральными факторами (авторитетом закона и органа дознания) и всецело зависит от правосознания вызываемого лица [6, с.37].

Появляясь в процессе, согласно ч.1 ст. 40 УПК, подозреваемый, по общему правилу, выбывает из него, когда в отношении его прекращено уголовное преследование, либо он привлечен в качестве обвиняемого. Знание гражданином того, что государственный орган видит в нем преступника, хоть и предполагаемого, должно влечь за собой предоставление и обеспечение ему возможности возражать против подозрения, опровергать его, отстаивать свои законные интересы [10], даже в том случае, если он не отрицает своей причастности к совершению преступления.

Лицо, совершившее преступление, является как бы «кандидатом в обвиняемые», и поэтому оно должно иметь реальную возможность защищать себя еще до привлечения в качестве обвиняемого [11; 7, с.87]. Представляется, что с момента начала ускоренного производства лицо, совершившее преступление, должно наделяться всеми правами подозреваемого, в том числе и иметь защитника. Ведь право на защиту является основным, неотъемлемым правом любого лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Такое право возникает как следствие выдвижения подозрения против конкретного лица в какой бы то ни было форме, вне зависимости от степени его формулирования в тех или иных процессуальных документах [12].

Следует отметить, что правовое положение лиц, участвующих в ускоренном производстве до возбуждения уголовного дела, в законе прямо не определено. Его приходится выводить из анализа норм, регулирующих правовое положение прочих участников процесса. Выход из сложившегося положения видится в законодательном закреплении прав и обязанностей этих лиц. Участникам ускоренного производства после возбуждения уголовного дела посвящены многие работы, которые достаточно полно раскрывают содержание их правового статуса.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Борико С., Борико Т.** Ускоренное производство // Судовы веснік, 2000, №2. С.58.
2. **Белозеров Ю.Н., Марфицин П.Г.** Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела. Учебное пособие. М., 1994. С. 14-15.
3. **Лонь С.Л.** Протокольное производство в уголовном процессе. Томск, 1996. С. 39.
4. **Пашкевич П.Ф.** Процессуальный закон и эффективность уголовного судопроизводства. М., 1984. С. 78-79.
5. **Басков В.И.** Протокольная форма досудебной подготовки материалов: Практическое пособие. М., 1989. С. 59-62.
6. **Цыганенко С.С.** Ускоренное судопроизводство. Ростов-на-Дону, 1993. С. 37.
7. **Чуркин А.В.** О необходимости сохранения в новом УПК досудебной подготовки в упрощенной процессуальной форме // Совершенствование уголовно-процессуального законодательства: Сб. науч. тр. М., 1991. С. 87.
8. **Вольнская О.В.** Ускоренное производство в уголовном процессе. М., 1994. С. 82-84.
9. **Ласточкина Р.Н.** Предварительное расследование и особые производства // Правовое государство. Tartu. 1989. №1. С. 243.
10. **Бекешко С.П., Матвиенко Е.А.** Подозреваемый в советском уголовном процессе. Минск, 1969. С. 29.
11. **Стремовский В.А.** Участники предварительного следствия в советском уголовном процессе. Ростов-на-Дону, 1966. С. 112.
12. **Искандаров З.Х.** Участие защитника в стадии расследования преступлений: состояние, проблемы и решения. Автореф. ... канд. юрид. наук (12.00.09). Ташкент, 1996. С. 10.

S U M M A R Y

The article deals with some issues concerning rights and duties of participants of summary proceedings.

Поступила в редакцию 19.02.2002